русский

пионер

16+

Как Я провел лето

№6(75) сентябрь 2017

литературный иллюстрированный журнал

ISSN 2071-3037

Клятва главного редактора стр. 6

первая четверть

Урок правды. Милые призраки. **Марлен Хуциев** о том, что он не умеет отдыхать стр. 16
Открытый урок. О чем-то еще. **Константин Богомолов** про то, как он отдал это лето ей стр. 20
Урок природоведения. День Полета Майских Жуков. **Андрей Макаревич** о том, как его провело лето стр. 22
Урок поэзии. Как я провел жизнь. **Дмитрий Быков** про менделеевскую таблицу камня, грунта, воды, песка стр. 24
Урок литературы. Пожизненная командировка. **Виктор Ерофеев** о том, что он ни разу в жизни не ходил на работу с девяти до пяти стр. 26
Прогул уроков. Два андона. **Андрей Васильев** про то, что не все еще потеряно стр. 28
Урок уроков. За наше счастливое действо! **Маргарита Симоньян** про советскую жизнь как кино и про жизнь как советское кино стр. 32

вторая четверть

Пионер-герой. Сага о Бонапартовой. Лето под звук мотоциклетного мотора стр. 40
Следопыт. Роберт Галифакс важнее космоса. Обозреватель «РП» спасает «Челленджер» стр. 50

третья четверть

Диктант. Залетевшие. В тему номера *стр. 60*
Дневник наблюдений. Уинстон, я с тобой! Обозреватель «РП» наблюдает за корнеплодами *стр. 62*
Сочинение. Деревенщина. Рассказ **Майка Гелприна** *стр. 70*
Комикс **Андрея Бильжо** *стр. 77*

четвертая четверть

Урок географии. Лава Стори, или Занимательная этнография. **Игорь Мартынов** отправляется на самый большой и самый действующий вулкан Европы *стр. 84*

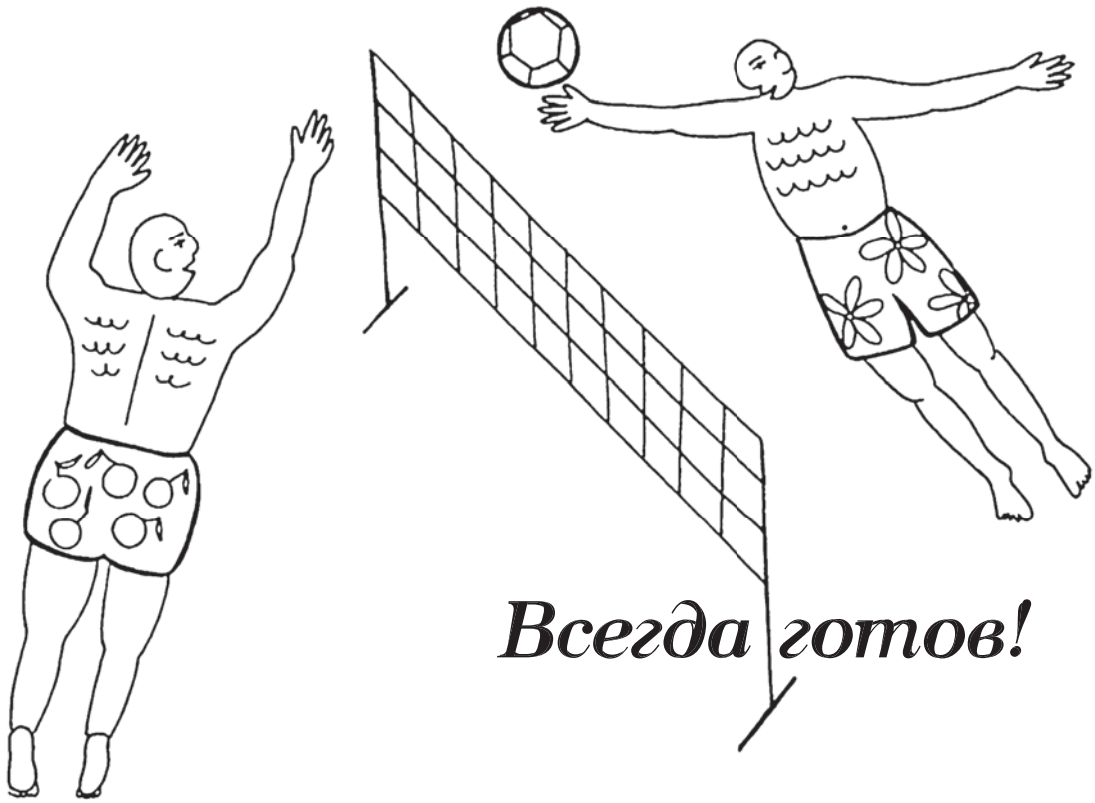
группа продленного дня

Правофланговый. Лето с Дон Кихотом и остальными. **Владимир Легойда** разворачивает лоскутное одеяло своих летних записей *стр. 94*
Правофланговая. Виражи на каникулах. **Оксана Бутман** про свои детские мечты *стр. 100*
Пионервожатый. Люблю работать, когда светло. **Марк Курцер** про счастливую возможность подумать *стр. 104*
Завуч. Лето Максима К. **Андрей Бильжо** про грибы, карасей и охоту *стр. 106*
Центровой. Как я стал Николаем Вторым. **Ларс Айдингер** о своих съемках в «Матильде» *стр. 108*
Звеньевая. Чего и вам желаю. **Ольга Бузова** о том, что этим летом она счастлива, как никаким другим *стр. 110*
Физрук. Перезарядить батарейки. **Даниил Квят** про лето, которое остается за кадром *стр. 112*

Звеньевая. Дышать жизнь. **Анфиса Чехова** про своего внутреннего Викентия *стр. 114*
Чтец. Ищи дурака. **Владимир Друк** о том, как правильно проводить лето в США *стр. 116*
Пионервожатый. Что такое каникулы? **Кирсан Илюмжинов** про время подняться над собой *стр. 122*
Знаменосец. Нормальное у нас лето. **Александр Беляев** о том, что все идет по плану *стр. 124*
Пионервожатая. Про Абляза Файковича. **Екатерина Истомина** про короля алуштинского рынка *стр. 128*
Запевала. Я вспомнил то, о чем не написал. **Леонид Ганкин** про общую тетрадь в дерматиновом переплете *стр. 130*
Отличница. Жихаревы. **Елена Жихарева** про свой фамильный пазл *стр. 132*
Отличник. 50 оттенков зеленого. **Ицхак Пинтосевич** о том, что надо радоваться дома *стр. 136*
Отличница. Курортный завела роман. **Ольга Аничкова** про неизвестную актрису *стр. 138*
Барабанщик. Прямухинская гармония. **Сергей Петров** о своем паломничестве к анархисту *стр. 142*
Подшефные. Китай—Монако. **Волга и Катя Король** про то, как поработать, чтобы отдохнуть *стр. 146*
Горнист/Энотека. Засуха. **Вита Буйвид** о своей борьбе *стр. 148*

Всегда готово. Путь мусаки. **Николай Фохт** о секретах греческой классики *стр. 152*

Урок правды шеф-редактора. Подведение итогов *стр. 159*

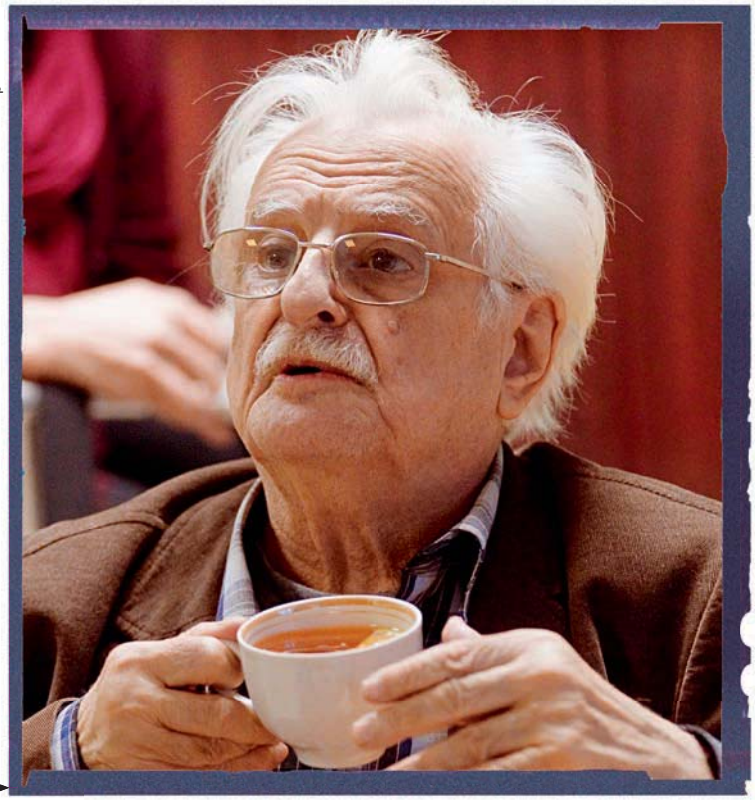
Всегда готов!

рисунок: татьяна максимова

Первая четверть.

Урок правды. Милые призраки. **Марлен Хуциев** о том, что он не умеет отдыхать. *Открытый урок.* О чем-то еще. **Константин Богомолов** про то, как он отдал это лето ей. *Урок природоведения.* День Полета Майских Жуков. **Андрей Макаревич** о том, как его провело лето. *Урок поэзии.* Как я провел жизнь. **Дмитрий Быков** про менделеевскую таблицу камня, грунта, воды, песка. *Урок литературы.* Пожизненная командировка. **Виктор Ерофеев** о том, что он ни разу в жизни не ходил на работу с девяти до пяти. *Прогул уроков.* Два андона. **Андрей Васильев** про то, что не все еще потеряно. *Урок уроков.* За наше счастливое действо! **Маргарита Симоньян** про советскую жизнь как кино и про жизнь как советское кино.

риа-новости

Милые призраки

текст: марлен хуциев рисунок: маша сумнина

Режиссер Марлен Хуциев признается, что не умеет он отдыхать. Может быть, лето, каникулы, отпуск — вообще не для отдыха? Может, лучший отдых — это работа, когда она в радость? Как Лев Толстой говорил: «Всякая работа весела!» Но самое главное, в своей колонке Марлен Хуциев торжественно обещает нам, что напишет повесть. Верим. И ждем.

— СТАРИК, поздравь! Зарубили!

Я оглянулся. Это было на «Мосфильме», в коридоре «Мосфильма». Кричал кому-то в конец коридора бледный, полноватый молодой человек, кричал с веселой злостью.

Что-то меня в нем заинтересовало… Интонация, челка, прилипшая к потному лбу?.. Это было… Давно это было. И тоже летом.

Это был неудачник. Я сразу понял. По манере вести себя независимо, по недоброму, затравленному взгляду… Много их ходило по студии, по коридорам… Бесконечно ждали редакторов, бесконечно пили кофе в буфетах, бесконечно что-то рассказывали друг другу. Они были очень разные — невыносимо вежливые, грубияны, мрачные молчуны, улыбчивые простаки — себе на уме, — но одно объединяло их: все они были Неудачники.

Почему так вышло? У каждого, наверное, была своя история, свои обстоятельства… Их гнали — они не уходили. Они были упорны, они не обижались. Слабые исчезали, оставались сильные, всё и всех и обо всех знающие, закаленные:

— Вот сценарий, тема нужная, современная…

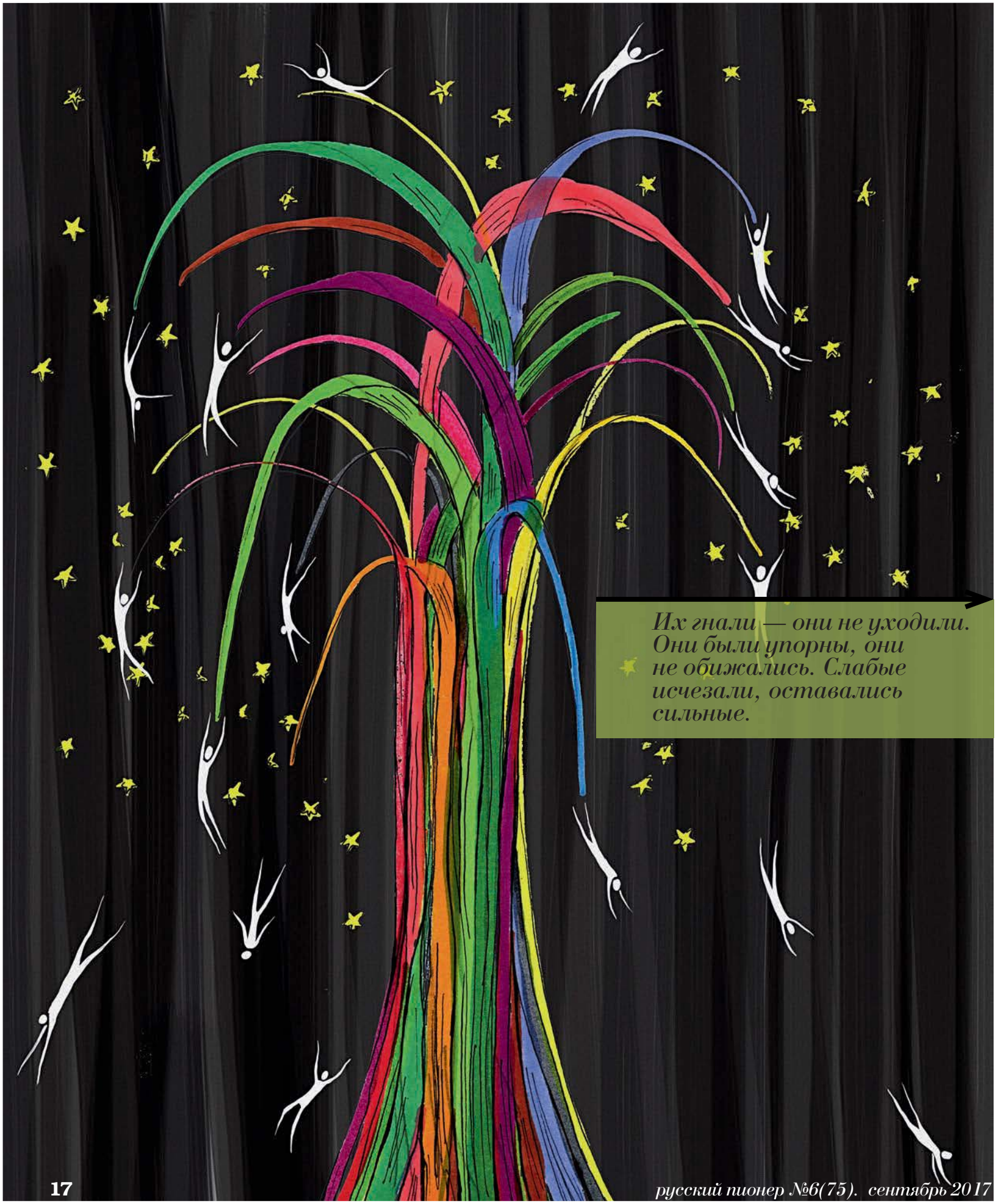
— Ну, через недельку, — печально отзывался редактор. — А еще лучше — через месяц… Очень много работы…

— Прочтите, нужная тема, ракурс взгляда… — Это еще нужно сказать — не просительно, а по-деловому, но доверительно. И еще, может быть, пошутить…

— Обязательно, обязательно!

Бледный молодой человек прошел мимо, дерзко взглянул на меня… «А ведь… это герой нашего времени, — подумал я, — неудачник. Это интересно».

Мне интересно. Нужная история. Надо подумать…

Их гнали — они не уходили. Они были упорны, они не обижались. Слабые исчезали, оставались сильные.

Но были другие дела, другие мысли, неприятности, волнения… Бледный молодой человек отодвинулся и как-то забылся. Вернее, забылось, что он может стать героем еще не придуманной истории.
Нет, не забылось — не придумалось, не до этого было.
Сам-то он стал попадаться часто, мы уже здоровались…

Соль соленая. Вода мокрая. Летом нужно отдыхать.
Но есть люди, которые этого не умеют. Это плохо, это скверно, их ругают, они обещают исправиться, они понимают, что это необходимо… и ничего — не умеют!
Вот я такой. Мне скучно отдыхать… И вообще — что это такое? Загорать, играть в преферанс, грибы собирать, рыбу удить? Неинтересно.
Один мой друг однажды взял путевку в санаторий на двадцать четыре дня и поехал отдыхать. Вернулся со сценарием.
— Не знал, куда деться…
Сценарий был интересный, состоял из новелл. Поставить сценарий этот у него не получилось, но все это он потом снимал — вышло из этого сценария. В большей или меньшей степени. Здорово он отдохнул!

Толстой тоже не умел отдыхать. Когда совсем зверел от собственного почерка, от бесконечных черновиков, от невозможности выразить задуманное, все бросал, срывался косить, пахать, печи класть — может быть, он так понимал отдых?

Мне скучно отдыхать… И вообще — что это такое? Загорать, играть в преферанс, грибы собирать, рыбу удить? Неинтересно.

Смотрю на него — вот он, на монтажном столе. В Крыму, на террасе. Больной. Что-то пишет. Он и болеть не умел…

Как прошло лето? В монтажной, на «Мосфильме».
Приятно ехать на «Мосфильм». Город вдруг стал зеленым. Много полезной работы происходит в городе, добросовестной, добротной. Это рабочее настроение передается. Как говорил Л.Н. — «Всякая работа весела!». В хорошем настроении приезжаешь на студию.
Студия пуста. Ну конечно: лето. Все в экспедициях. Если бы так. «Мосфильм» пуст. Редко когда проходят группки — это экскурсия, — а так…
Что делается на «Мосфильме»? Что-то делается.

На стенах фотографии. Рабочие моменты. Знакомые лица, знакомые люди… Отблески бытия. Да, время — самая жестокая субстанция…
А они смотрят со стен, со стен пустых коридоров.
Там, где нет настоящего, хозяйничает прошлое…

Смотрю на экран. Лев Николаевич что-то сурово говорит Антону Павловичу. Антон Павлович слушает, но видно, что с Толстым он не согласен, отвечает, глядя в сторону. Антон Павлович человек резкий, сдерживается… Фонограмма выключена. Сцена длинная. Скучно? Или не скучно? Что-то не могу настроиться. Вчера было вроде ничего, а сегодня… жарко сегодня. Выхожу в коридор.

В коридоре под фотографией, на которой Швейцер что-то объясняет двум дамам (это «Мертвые души»), сидит человек. Здоровается. Наверное, с телевидения. Знакомое лицо. Или кажется?
Человек улыбается.
— Может быть, пройдем в монтажную? Вам удобно в монтажной? — Снова улыбается.
Смотрит с интересом.
— Похожи?
— Да, похожи и не похожи… Если только похожи — это были бы куклы. А еще можно посмотреть? Я никуда не спешу…
— А где ваши… помощники?
— Я один.
— Вы не с телевидения?
— Что вы! Просто зашел… А ведь мы знакомы… не припоминаете?
Откуда он взялся? Сколько лет прошло… Конечно, изменился…
— Сколько же лет прошло?… Считать не хочется…
— И снова на «Мосфильме»?
— Какой же это «Мосфильм»? — сказал он весело. — Где вы видите «Мосфильм»? Так, помещение для надобностей, так сказать, маловразумительных… И вообще — временное.
— Временное?
— Именно так, никакого сомнения, — это он сказал уверенно, с удовольствием. — Распашут, засеют… Сначала, конечно, сломают дотла… Вот так!
— Простите, ваше имя-отчество?
— Какое это имеет значение? — Он встал. — А занятно у вас получается… Ну, забегу как-нибудь…
Володя? Виктор? Виталий? Я никогда не знал его имени. Но это был он — Неудачник, о котором хотел сочинить, да так и не сочинил… Не сложилась история. Герой нашего времени — тогда мне это показалось интересным… А сейчас? А почему нет?

Не берусь оценивать то, что я написал для «Русского пионера» за прошлый, если можно так сказать, сезон.
Конечно, присутствовал азарт: а как вывернусь на этот раз? Ведь я принял правила игры.

Получилось лоскутное одеяло.

Теперь хочу попробовать по-другому.
Хочу написать небольшую повесть. Историю с продолжением. Это будет посложнее. И поинтереснее — я имею в виду сочинять. Постараюсь, очень постараюсь, чтобы читать было не скучно.
Как говаривали пионеры:
— Обещаю под салютом всех вождей!

риа-новости

О чем-то еще

текст: константин богомолов рисунок: анна всесвятская

Режиссер Константин Богомолов благодарен лету, похоже, прежде всего за то, что благодаря ему у режиссера появилась возможность написать про это лето. Простые чувства. Непростая форма. Пронзительные чувства. Константин Богомолов.

1

Зимой какие-то звери впадают в спячку
И спят
И просыпаются весной
Когда все цветет
Когда все цветет
И расцветает
Летом иные звери натягивают плавки и ныряют в воду
Или просто лежат на воде
Глаза над
Но уши под
И не слышно ни черта
Это отпуск
Это летняя спячка
Это отдых

2

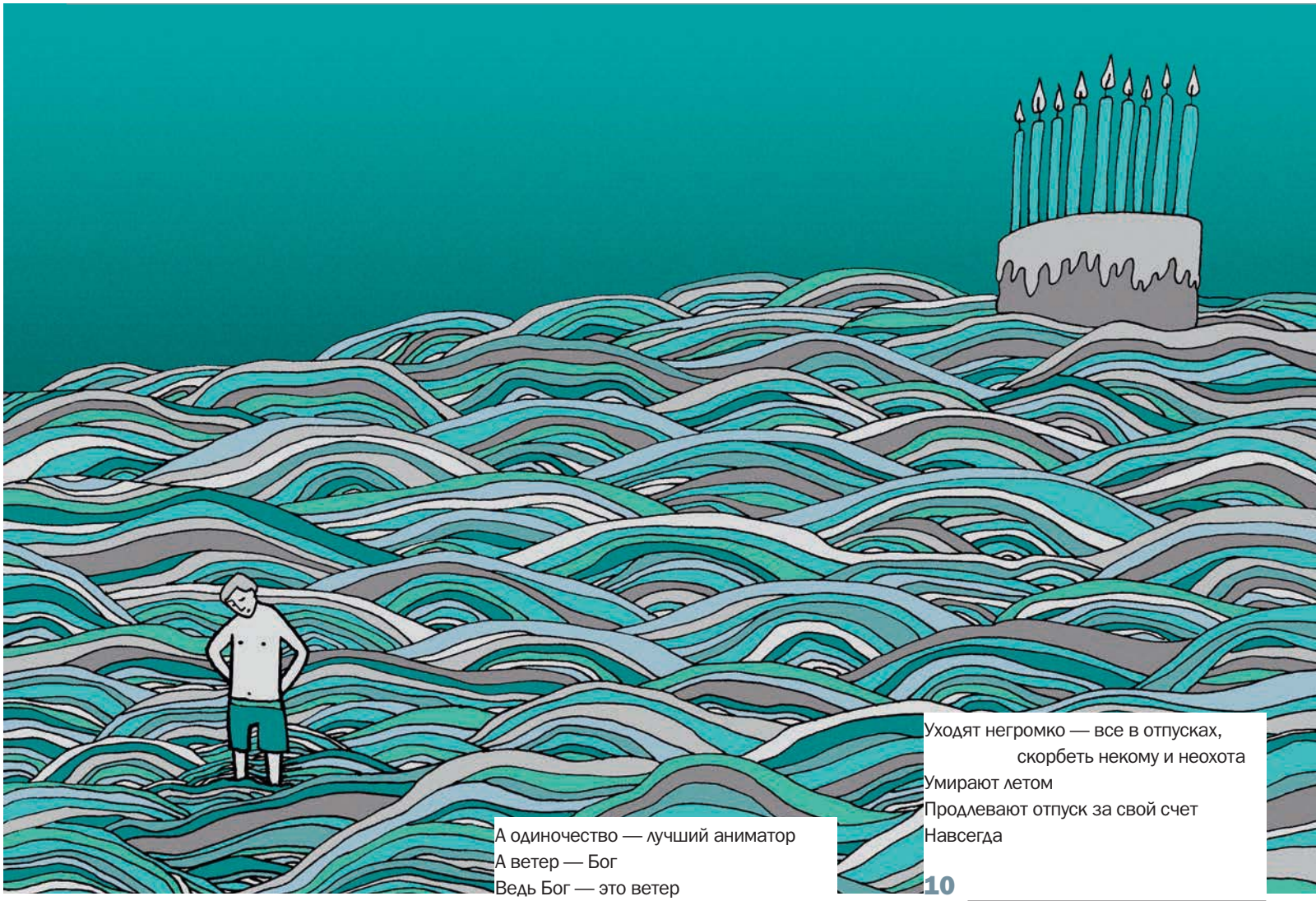
Ныряешь летом
А выныряешь осенью
Из-под воды
Когда все облетело
И сразу холодно
И сразу холодно
Зачем?
Зачем?

3

Я должен написать про свое лето?
Я не могу
Я набрал в рот воды
Не нырял
Набрал в рот воды
Я отдал это лето не себе
Я отдал это лето своей жизни
Я был ей должен это лето
Не спрашивайте меня, что я взял взаймы
Я просто был должен это лето ей
И отдал его
Ей
Мне не жалко
Будут другие

4

Одиссей уехал на лето
Поход, костры, разбитые в кровь коленки
Одиссей не вернулся
Никто не вернулся
С Троянской
С Родной
Была такая — Родная Война
Никто
Из лагерей

Летних и других — морозных
Потому что проволока колюча, как мороз
Никто не вернулся
Даже вечером после работы
Даже вечером после работы
Приходил домой другой человек
А тот, что уходил утром
Исчезал навсегда
И это невыносимо
Ничего
Ничего
Ничего не повторяется
Это надо крикнуть
Это надо вбить гвоздями в кисти рук
Рук, которые
Ослабили объятие
Ничто не повторится
Никто не вернется
Может быть, тогда никто никого не отпустит

5

Но если никто никого
не отпустит — не будет пустоты
А пустота — лучший курорт
А одиночество — лучший аниматор
А ветер — Бог
Ведь Бог — это ветер
Когда же, когда
Побегут нарисованные облака по сводам храмов
Когда же, когда ворвется Он, и задует свечи
И скажет: «Спите уже наконец, спокойной ночи»

6

Не жди меня, я не вернусь. Никогда не жди

7

Не отпускай

8

Летом ныряем и держим воздух,
выпучив глаза
Как можно дольше
Как можно дольше
Продержаться там, под водой
Где не слышно и не видно мира снаружи
Потом без сил
выбрасываемся на поверхность
Сначала оглушенные звуками

9

Я думаю о тех, кто умирает в июле-августе
Уходят негромко — все в отпусках,
скорбеть некому и неохота
Умирают летом
Продлевают отпуск за свой счет
Навсегда

10

А у меня день рождения летом
Я никогда не праздновал его
С детства
В детстве праздновал немного —
он принадлежал не мне
Потом нет
Потом он перешел в мое владение,
и я его спрятал
И никто не пытался отобрать
Вот до сих пор
Никто
Никогда
Я уже и не вцеплялся
А никто не отбирал

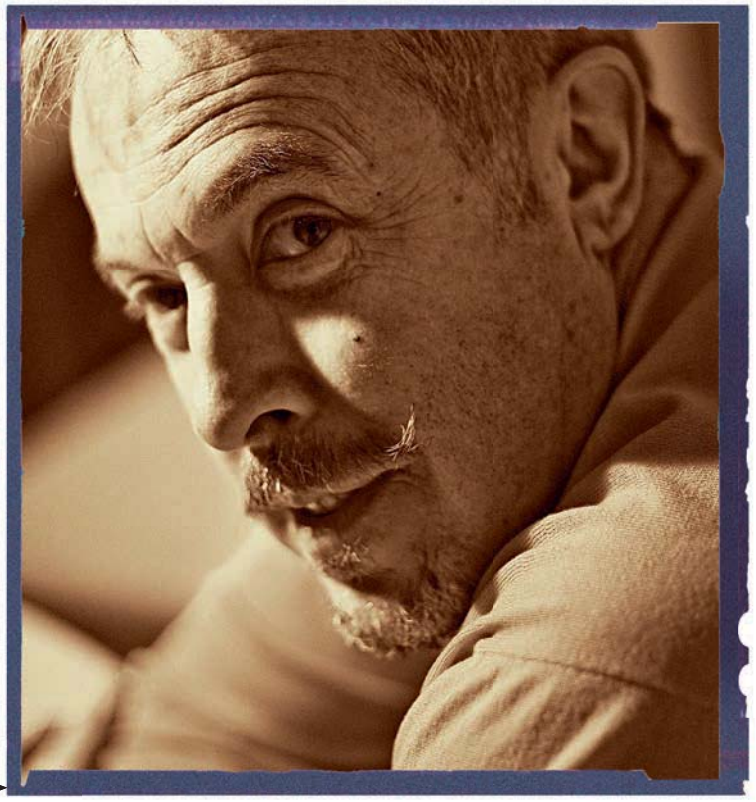
11

И я просто пишу:
У меня день рождения летом
Я соскучился по тебе, мой день
Приходи

12

Лучше заберите его у меня кто-нибудь
Я не держусь

orlova

День Полета Майских Жуков

текст: андрей макаревич рисунок: ольга аверинова

Поэт и музыкант Андрей Макаревич рассказывает о том, как верно провести начало лета — и горе вам, если вы не прислушаетесь к любой только на первый взгляд мелочи в этих рекомендациях! И, конечно, это тот случай, что как начнешь лето, так его и проведешь.

Я так и не провел это лето. Это оно провело меня — как и всех вас. Первые два месяца оно убеждало нас, что вообще никакого лета не будет, морозило, било градом, пугало ураганами, потом, когда мы окончательно смирились, вдруг решило начаться, но как-то истерически, вне всякой уверенности в завтрашнем дне… Казалось бы — взял чемодан, и через три часа ты уже там, где лето как у всех нормальных людей. Нет. Настоящее лето — это когда дома, на даче, на террасе. Я, извиняюсь, за городом живу. Слово «дача» не имеет аналогов в английском, так и будет — «dacha». Это же не просто так. И все равно. Заведенного миропорядка никто не отменял. Сначала с участка исчезает снег. Это всегда происходит резко и заметно — вчера был, сегодня нет. От черной мокрой земли поднимается пар и сумасшедший запах, запах жизни, собаки носятся грязные и счастливые. Через несколько дней земля подсохнет, появится первая травка. Еще два-три дня — и деревья покроются нежнейшими полупрозрачными зелеными облаками: уже не почки, еще не листья. Это безумно красиво и очень ненадолго, поверьте. И вот тут самое время готовиться к главному весенне-летнему празднику — Дню Полета Майских Жуков. Не слышали о таком?

Первым делом потребуется тихий ясный вечер. Здесь и сейчас. И он придет, не сомневайтесь. Он даже в этом году случился — один. А больше и не надо. Соответственно вечеру подбирается компания друзей. Друзья должны быть самые лучшие, поэтому компания будет не очень большой и шумной. Исходя из размеров и преференций компании определяется стол. Стол должен быть не слишком изысканным и обильным — вы, в конце концов, не пожрать собрались. Хотя праздник есть праздник, и принижать его тоже не следует. В общем, у меня в этот раз было так: последние соленые рыжички (крепенькие, ровненькие, шляпки проходят в горло бутылки), слабосоленая тихоокеанская сельдь с красным сладким луком под деревенским подсолнечным

Я так и не провел это лето. Это оно провело меня — как и всех вас.

маслом с безумным запахом семечек, а к ней в маленьком чугунке совсем молодая картошка в тоненькой еще, почти прозрачной шкурке, умащенная сливочным маслом, укропом и толченым чесноком, большое блюдо с зеленью — только-только появившаяся черемша (даже не думайте обойтись без черемши!), кинза, цицмата, зеленый лук, редис, спелые южные помидоры, тут же деревенский сыр из Грузии или Осетии. В довершение — баранья корейка, печется в тандыре минут пятнадцать, не более того, не пересушите. Напитки к такому демократичному столу могут быть разные, но «Шато Латур» я бы не рекомендовал — давайте не будем выпендриваться.

Да, вот еще что важно: стол, за которым вы будете сидеть, непременно должен располагаться под открытым небом — на террасе или в саду, и чтобы полоса этого открытого неба над вами была значительной. Хорошо, если где-то неподалеку растут березы.

Садиться за стол предлагаю не раньше восьми: в конце мая темнеет уже поздно, и если пересидеть, то есть опасность, что к моменту наступления главного события гости потеряют чуткость и внимание их рассеется.

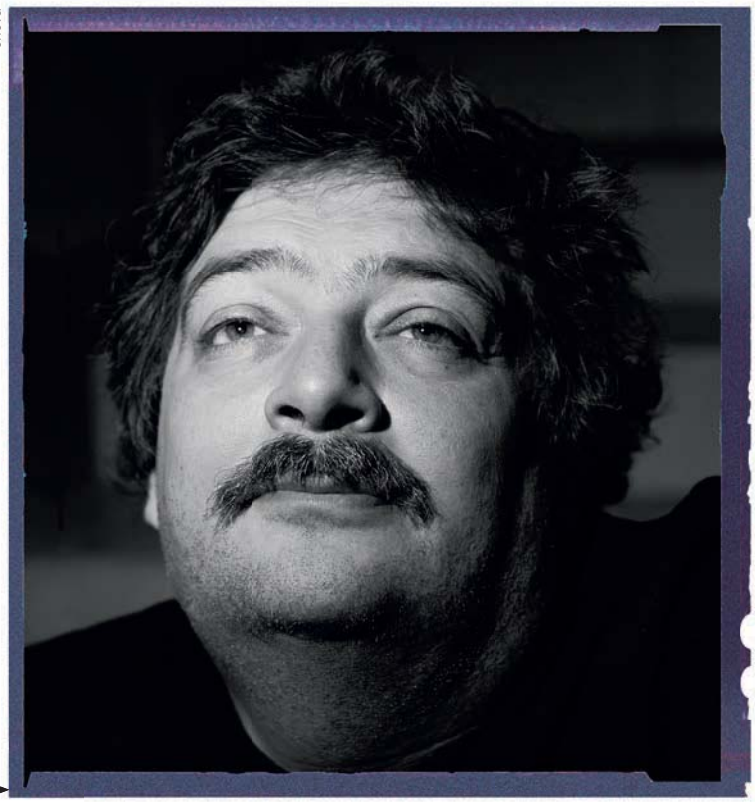
Хорошо, если застольная беседа будет доброй, легкой и позитивной — разговоры на тему «дожили, блин» и «нет, с этим надо что-то делать!» на данном празднике неуместны. Постарайтесь настроиться на созерцание. И не заводите разговор о майских жуках раньше времени.

К девяти солнце скроется за деревьями, ветер окончательно стихнет, ваш сад станет похож на декорацию из старого мхатовского спектакля. Если ни один листок на деревьях не шевелится и небо темнеет с каждой минутой, уходя из розового в лиловое, можно сообщить гостям о главной цели вашей встречи. Гости к этому моменту уже выпили, закусили, кто-то закурил, кто-то увлекся беседой, и, скорее всего, они вам не очень поверят: какие майские жуки? Майские жуки — это в детстве, в добрые советские времена! Не старайтесь их переубедить. Ждите. Майский жук, как и вальдшнеп, совершает полет в поздних сумерках — почти в темноте.

И вот — слышите? Первый! Он летит прямо над столом. Он летит и гудит, как большой маленький трансформатор. Он только что вылупился и летит пока неуверенно — его можно сбить ладонью, только зачем? А вот навстречу ему еще один, и на несколько минут в гаснущем небе их становится много, очень много, и гости ваши замолчали, устыдившись своего неверия и потрясенные величием картины, и только, как дети, тыкают пальчиками — вон еще! И вон! И вон!

И вот тут надо поздравить друг друга с наступлением еще одного лета, и налить каждому, и выпить.

За любовь, например. *рп*

orlova

Как я провел жизнь

текст: дмитрий быков рисунок: павел пахомов

Я сначала прочитал колонку Дмитрия Быкова без его прозаического предисловия. И в очередной раз отдал должное его способности писать гражданскую лирику на злобу дня. Но потом он прислал и предисловие. Многое выяснилось. Стерлись случайные черты. Пропал обман зрения. Смысл остался. И даже его стало больше.

Андрей Колесников, главный редактор журнала «Русский пионер»

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ «Как я провел лето» всегда несколько похоже на «Как я провел жизнь», хотя ее, конечно, не проведешь. Догадался я об этом задолго до песенки Олега Митяева и тогда же сочинил прилагаемое стихотворение, которое и сейчас вполне себе выражает мои чувства. Во всяком случае, выразить их точнее я не могу. Написать лучше — пожалуй, могу, потому что как-никак 25 лет прошло. Но лучше не всегда значит точнее.

Так и вижу подобье класса,
Форму несколько не по мне,
Холодок рассветного часа,
Облетающий клен в окне,
Потому что сентябрь на старте
(Что поделаешь, я готов).
Сплошь букеты на каждой парте —
Где набрали столько цветов?
Примечаю, справиться силясь
С тайной ревностью дохляка:
Изменились, поизносились,
Хоть и вытянулись слегка.
Вид примерных сынков и дочек —
Кто с косичкой, кто на пробор.
На доске — учительский почерк:
Сочиненье «Как я провел
Лето».

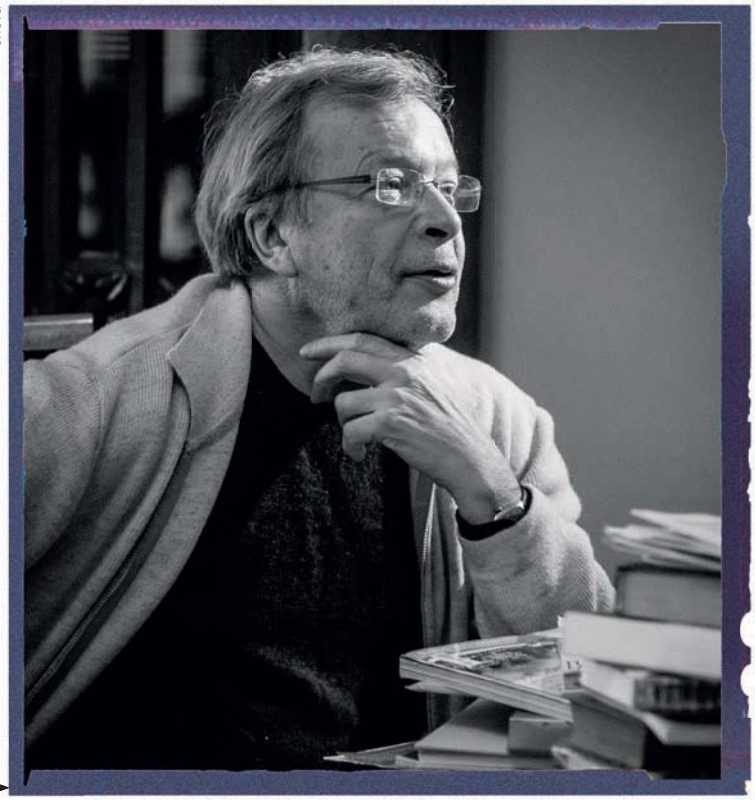
Что мне сказать про лето?
Оглянусь — и передо мной
Океан зеленого цвета,
Хрусткий, лиственный, травяной,
Дух крапивы, чертополоха,
Город, душный от тополей…
Что ж, провел я его неплохо.
Но они, видать, веселей.
Вон Петров какой загорелый —
На Канары летал, пострел.
Вон Чернов какой обгорелый —
Не иначе, в танке горел.

А чего я видал такого
И о чем теперь расскажу —
Кроме Крыма, да Чепелева,
Да соседки по этажу?
И спросить бы, в порядке бреда,
Так ли я его проводил,
Не учителя, так соседа —
Да сижу, как всегда, один.
Все, что было, забыл у входа,
Ничего не припас в горсти…
Это странное время года
Трудно правильно провести.
Впрочем, стану еще жалеть я!
У меня еще есть слова.
Были усики и соцветья,
Корни, стебли, вода, трава,
Горечь хмеля и медуницы,
Костяника, лесной орех,
Свадьбы, похороны, больницы —
Все как водится, как у всех.
Дважды спасся от пистолета.
Занимал чужие дома.
Значит, все это было лето.
Даже, значит, когда зима.

Значит, дальше — сплошная глина,
Вместо целого — град дробей,
Безысходная дисциплина —
Все безличнее, все грубей.
А заснешь — и тебе приснится,
Осязаема и близка,
Менделеевская таблица
Камня, грунта, воды, песка.

orlova

Пожизненная командировка

текст: виктор ерофеев рисунок: аксеновы

Все сложно у писателя Виктора Ерофеева. Сложно все у всех, но у Ерофеева как-то особенно перепуталось. Что ни отпуск, то командировка. У всех людей ночь — у него самое оживленное время суток. Пока все туда, он оттуда. Это трудно, но он справился.

ВОТ ВЫ меня спрашиваете: как я провел каникулы? И что мне ответить? Сказать, что вся моя жизнь состоит из каникул? Так, может, вы меня лучше спросите: как я провел жизнь?

Ну да. Вся моя жизнь состоит из каникул. В ней ничего, кроме каникул, и не было. Как в том старом-престаром номере журнала Charlie Hebdo, который где-то у меня затерялся. Там на обложке плавал утопленник посреди намеренно плохо нарисованных рыб и водорослей, да и сам утопленник выглядел по-дурацки, и под ним — надпись: «Бессрочные каникулы. Утоните!»

Что я и сделал. Утонул в бессрочных каникулах. Вместе со своей жизнью. В те далекие времена Charlie Hebdo был маргинальным анархистским журнальчиком. Он издевался над французским президентом, который болел раком, и над его женой с голыми сиськами. Это было лихо, по-авангардистски, и никто не думал, что пройдет пол моей жизни, и не французские буржуа, не администрация президента, а вовсе другие люди уничтожат команду весельчаков. И вот тогда, когда их уничтожат, журнал, который мне когда-то приносил домой жизнерадостный молодой бретонец Рене Рудо, работавший во французском посольстве, всплывет, как тот самый утопленник, и прославится на весь мир. С тех пор бретонец стал рьяным католиком, послом Франции попеременно в разных странах, а я остался при своих каникулах и время от времени перечитываю голландскую игровую философию «Homo ludens». Ну да, Йохана Хёйзинги. Всё-то вы знаете! Хотя нет. Давно уже не перечитывал. Потому что сжился с этой ролью, и она уже во мне, не я в ней, а она во мне.

В общем, я сделал так, что ни разу в жизни не ходил на работу с девяти до пяти. Ложился спать, когда рабочий класс шел на работу, и просыпался тогда, когда пролетариат уже отобедал котлетой в столовой.

Вот это и были мои каникулы: все за город, а я — в город. Все в город, а я — на дачу. Всегда против движения, как и полагается человеку на каникулах. Да и общее каникулярное настроение я тоже обходил стороной. Все толпятся в аэропортах, чтобы улететь в отпуск, а я уже возвращаюсь домой в пустом, как ночной трамвай, самолете. Все на пляжах, на водных велосипедах, на байдарках, на танцах — а я скрываюсь от каникул, как от мента или киллера. В ноябре все на месте, все ходят друг к другу на день рождения, а я на пляже в каких-нибудь парагваях. Любил ли я людей? Интересный вопрос.

Но Россия была для меня пожизненной командировкой. Вот тут и понимайте как хотите. С одной стороны, бессрочные каникулы, или, как писал Charlie Hebdo, vacances sans fin, но с другой стороны — командировка. Я бежал от семьи, от всех семейных обязательств, от комфорта, любви и перин — в командировку. Жена плачет. Дети в ужасе.